

Изучение археологических древностей тульского края членами губернских ученых архивных комиссий в конце XIX – начале XX вв.

Аннотация. На рубеже XIX–XX вв. важную роль в развитии археологии тульского края сыграли ученые архивные комиссии Рязанской, Калужской и Орловской губерний. Члены этих комиссий развернули активную деятельность по изучению городищ и курганов Верхнего и Среднего Поочья. Работы сосредоточились в Каширском, Алексинском, Белевском уездах Тульской губернии, а также в Лихвинском и Тарусском уездах Калужской губернии (современные Суворовский и Алексинский районы Тульской области). Наряду с сохранением приема фиксации и описания памятников преобладающее место заняли раскопки. Это позволяло ввести в научный оборот ценные археологические материалы, оперировать ими при разработке научных выводов, определении культурной принадлежности и датировки памятников. Основой статьи стало изучение и анализ архивных материалов археологических исследований, а также публикаций их итогов в научных изданиях. Научные изыскания членов губернских ученых архивных комиссий соседних с Тульской губерний способствовали накоплению новых сведений, расширению источниковой базы археологических памятников тульского края. Введение в научный оборот итогов исследований способствовало привлечению внимания к этой территории представителей центральных археологических обществ и организаций, активизации изучения древней истории и археологии края местными краеведами.

Ключевые слова: тульский край, река Ока, ученые архивные комиссии, археолог, раскопки, курганный могильник, городище, археологические коллекции, Московское археологическое общество, Императорская археологическая комиссия.

Abstract. The scientific archival commissions of the Ryazan, Kaluga, and Orlov governorates at the turn of the 19th–20th centuries played an important role in the advancement of archaeological studies of the Tula krai. Members of these commissions launched a vigorous study of the hill forts and burial mounds of the Upper and Middle regions of the Oka river. Research was focused on the Kashira, Aleksin, and Belyov uyezds of the Tula governorate, as well as on the Likhvin and Tarussa uyezds of the Kaluga governorate (modern Suvorov and Aleksin districts of the Tula oblast). Along with preserving the records of monument locations and descriptions, archaeological excavations took up a predominant place. This allowed the introduction into scientific use of valuable archaeological finds, to use them in scientific elaboration towards new information, and to identify the cultural significance and dating of monuments. The basis for this article is the examination and analysis of archival materials concerning the relevant archaeological studies, as well as the publication of results in scientific volumes. The scientific investigations by the members of the governorate scientific archival commissions neighbouring the Tula governorate contributed to the accumulation of new data and of widening the source base for the archaeological monuments of the Tula governorate. The introduction into scientific use of the research results helped to bring the attention of representatives of central archaeological societies and organisations to this territory, and to initiate the study of history and archaeology of this region by local ethnographers.

Key words: Tula krai, Oka river, scientific archival commissions, archaeologist, excavations, kurgan burial mound, hill fort, archaeological collections, Moscow archaeological society, Imperial archaeological commission.

Появлению широкого интереса к археологическим древностям в Центральной России во второй половине XIX в. в немалой степени способствовало повсеместное возникновение и деятель-

ность губернских краеведческих историко-археологических учреждений и обществ. Они консолидировали усилия представителей провинциальной интеллигенции, специально изучавших вопросы древнейшей истории своих регионов.

В истории отечественной археологии одно из ведущих мест в ряду подобных организаций по праву занимают губернские ученые архивные комиссии, с деятельностью которых во многих губерниях России связаны первые по-настоящему научные археологические изыскания.

Эти общественно-государственные учреждения начали создаваться на основании положения Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов», утвержденного императором Александром III 13 апреля 1884 г. Организационно комиссии были промежуточным звеном между государственными учреждениями и научными обществами. Они являлись наследниками губернских статистических комитетов в плане изучения провинциальной истории и систематизации ее материальных памятников. Главной целью комиссий, согласно положению, было собирание и изучение архивных дел и документов. Однако их члены, как правило, понимали свою миссию значительно шире, нежели совершенствование архивного дела в губерниях. Пользуясь параграфом 7 положения о том, что создаваемые учреждения могли также вести поиск и описание «всяких других памятников старины», губернские архивные комиссии развернули широкую и многоплановую работу по изучению исторических и археологических памятников в регионах [1, 39–44].

Для темы настоящей статьи принципиально важно, что одними из первых – в 1884 г. – были созданы ученые архивные комиссии в Орловской и Рязанской губерниях. Несколько позднее – в 1891 г. – появилась ученая архивная комиссия в Калужской губернии. Уже в первые годы создания ученые архивные комиссии приступили к активному поиску и изучению археологических древностей на местах. Регионом, где сосредоточились основные исследования, стало Верхнее и Среднее Поочье, территориально располагавшееся в Орловской, Калужской, Рязанской и Тульской губерниях. На берегах Оки и в окрестностях речной долины тысячелетиями аккумулировались богатые в плане находок, яркие и выразительные археологические объекты, которые с давних пор привлекали внимание местных жителей, а вслед за ними и любителей древней истории и археологии.

Несмотря на то что значительный участок русла реки Оки пролегал по территории тульского края, окские археологические древности в 1880-е гг. еще только начинали входить в сфе-

ру интересов тульских историков и краеведов. В определенной степени исследования тормозились, с одной стороны, узким кругом губернской прогрессивной интеллигенции и отсутствием в ее среде специалистов, способных понять и осознать значимость окских древностей для развития тульской истории и археологии, с другой – отсутствием специального учреждения, которое могло бы возглавить научные исследования в этом направлении. Для соседних губерний такими учреждениями стали ученые архивные комиссии.

В Тульской губернии создание ученой архивной комиссии затянулось почти на 30 лет. 6 мая 1884 г. циркуляр Министерства внутренних дел об учреждении губернских ученых архивных комиссий был разослан во все губернии и области Российской империи. Из Тульской губернии соответствующее ходатайство поступило в Министерство внутренних дел в 1888 г. Однако в это время Тульская губернская ученая архивная комиссия не была создана, скорее всего, ввиду отсутствия финансирования и поддержки местных властей. Ее учреждение состоялось лишь в 1913 г. [2, 100]. На активность тульских властей в данном вопросе существенно повлияло и то, что в 1885 г. в Туле при епархиальном управлении было основано епархиальное древлехранилище – первый тульский музей, который на долгие годы объединил всех местных любителей истории и археологии [3, 14].

В сложившейся ситуации археологическое изучение окских пограничных территорий тульского края оказалось тесно связанным с деятельностью местных научных обществ соседних с Тульской губерний и, в частности, ученых архивных комиссий.

Одной из первых ученых архивных комиссий, проявивших себя на данном поприще, стала Рязанская ученая архивная комиссия. Она была создана 15 июня 1884 г. Уже спустя 10 дней после ее открытия члены комиссии провели первые археологические работы, руководствуясь тем, что «ученой архивной комиссии предоставлено по высочайшему повелению включать в круг своих занятий разыскание и описание всяких памятников старины» [4, 8].

Объектом работ стал курганный могильник у д. Смедовки Каширского уезда Тульской губернии. Исследования 1884 г. возглавил А. В. Селиванов (1851–1915) – краевед, государственный служащий, секретарь Рязанского губернско-го статистического комитета, правитель дел уче-

ной архивной комиссии, член Московского археологического общества [5, 320–321]. 25 июня инициативная группа членов комиссии в составе А. В. Селиванова, А. А. Марина, И. В. Добролюбова, В. И. Добролюбова и местного землевладельца Ф. Н. Китаева совершила первую экскурсию к курганной группе, располагавшейся в урочище Курганья на берегу р. Оки при впадении р. Смедвы близ д. Смедовки на территории Каширского уезда Тульской губернии. Рядом располагалось с. Клишино Зарайского уезда Рязанской губернии, поэтому в материалах А. В. Селиванова памятник первоначально получил название «Клишинские курганы» [4, 8–9].

В ходе первичного осмотра местности было зафиксировано более 50 насыпей. В рамках этой поездки удалось организовать раскопки небольшого кургана, «благодаря просвещенному вниманию Ф. Н. Китаева, который позаботился найти рабочих» [4, 8]. Работы были произведены траншейным методом – путем закладки сквозной траншеи шириной 1,5 аршин (около 1 м), ориентированной с запада на восток. Были найдены остатки женского погребения по обряду трупоположения, собрана небольшая коллекция, включившая целый набор украшений (бусы, привески, браслет, кольцо, бубенчик) и фрагменты глиняного сосуда [4, 8].

Осознав перспективность дальнейших работ, А. В. Селиванов решил продолжить исследования памятника 22 июля. Деятельное участие в раскопках приняли Ф. Н. Китаев и его брат, Н. Н. Китаев, привлечшие местных крестьян для участия в работах. В течение одного дня было раскопано 3 насыпи с остатками трупоположения, собрана коллекция находок, включившая женские украшения, керамический сосуд, бытовые предметы. В двух курганах были зафиксированы следы деревянных конструкций [4, 8–9].

Таким образом, в 1884 г. было изучено 4 кургана. Итоги первых раскопок А. В. Селиванов доложил на заседании комиссии 23 сентября 1884 г., а затем опубликовал в «Журналах заседаний Рязанской ученой архивной комиссии» в виде краткого отчета с приложением статистической таблицы, содержащей параметры насыпей, описание и определение костяков, данные о находках. В итоговом докладе А. В. Селиванов отметил перспективность дальнейших археологических, а также антропологических исследований курганного могильника «с целью собрать материал, достаточный для определения того племени, которому принадлежат курганы. Чем

значительнее число черепов будет разрыто <...> тем больше вероятности будет определить антропологические признаки данного племени и тем вообще собранная коллекция будет иметь наибольшую научную ценность» [4, 8–9].

В том же году руководство раскопками перешло к Ф. Н. Китаеву. На заседании комиссии 28 октября 1884 г. он был принят в члены Рязанской губернской ученой архивной комиссии и при ее содействии получил разрешение «на производство работ» от рязанского губернатора [4, 15].

В 1885 г. Ф. Н. Китаев продолжил исследование курганного могильника у д. Смедовки. Работы финансировались ученой архивной комиссией и обошлись в 19 рублей 20 копеек. В общей сложности за 5 дней работы было исследовано 63 кургана. 14 и 28 апреля было раскопано 28 насыпей, 26 мая – 24 насыпи, 9 и 16 июня – 11 насыпей. Раскопки проводились по методике, разработанной А. В. Селивановым, и курировались им. Ф. Н. Китаев поэтапно отчитывался об итогах работ на заседаниях ученой архивной комиссии 5 мая, 7 июня и 6 октября [4, 69–71, 80–81, 104]. Материалы публиковались в виде подробных статистических таблиц с описанием каждого погребения.

В ходе исследований 1885 г. было зафиксировано около 30 мужских, 14 женских и 19 неопределенных (в силу плохой сохранности костяков и отсутствия вещей) захоронений по обряду трупоположения. В ряде насыпей удалось проследить следы деревянных конструкций. Еще одним итогом раскопок стала обширная коллекция погребального инвентаря, включившая около 165 предметов. Основу ее составили женские украшения и их детали (подвески, перстни, браслеты, шейные гривны, бусины), отдельные бытовые предметы (нож, ножницы, оселок), фрагменты керамических сосудов. Для антропологического изучения в коллекцию было отобрано 38 черепов. На основании общего анализа находок и способа погребений этот памятник был отнесен «к группе московских курганов, время насыпания которых обыкновенно приурочивается к X–XII векам» [6, 2].

Итоги исследований курганной группы у д. Смедовки были по достоинству оценены уже современниками ее изучения. В отчете о деятельности комиссии за первое полугодие существования Рязанской ученой архивной комиссии на заседании 13 января 1885 г. А. В. Селиванов отмечал, что этими работами «положено начало систематических раскопок и научных исследований древно-

сти <...> Найденные в могилах костяки и различные вещи положили собою основание коллекции доисторических древностей» [4, 27]. В 1899 г. коллекция с раскопок курганного могильника у д. Смедовки экспонировалась в составе фондов рязанского музея на выставке VIII археологического съезда в Москве [7, 14]. В целом исследование этого памятника стало одним из самых масштабных событий в изучении вятических курганных древностей Верхнего Поочья.

Большой вклад в изучение археологических памятников региона Верхней Оки внесли члены Калужской ученой архивной комиссии. Ими был исследован ряд городищ и курганов в пограничных уездах Калужской и Тульской губерний – Лихвинском, Тарусском и Алексинском. Надо отметить, что, как и Рязанская ученая архивная комиссия, Калужская ученая архивная комиссия с самого момента основания в 1891 г. активно проводила изучение памятников археологии в губернии. Тон в этом направлении задавал И. Д. Четыркин (1847–1905) – статский советник, преподаватель гимназии г. Калуги, правитель дел, а затем с 1898 г. и председатель ученой архивной комиссии, член Московского археологического общества [5, 398; 8, 5–9]. Он придавал большое значение исследованию археологических памятников для изучения далекого прошлого края, отмечал перспективность и важность развития археологической науки. «Тогда пред нами доисторический человек предстанет во всей своей бытовой обстановке, и там, где умолкнет голос истории за неимением письменных данных, заговорит археология и вольет новый свет в познание о первобытной культуре человечества», – отмечал И. Д. Четыркин в одном из своих выступлений [9, 15].

Основным районом многолетних археологических изысканий И. Д. Четыркина были берега р. Оки и, в частности, территория приграничного Лихвинского уезда Калужской губернии (современный Суворовский район Тульской области). В 1897 г., вместе с членами комиссии В. М. Кашкаровым и С. С. Жуковым, И. Д. Четыркин провел первичное обследование курганного могильника около монастыря и с. Доброе на берегу р. Оки. Было осмотрено большое количество курганных насыпей, по мнению исследователя, перспективных для дальнейшего изучения [10, 24].

В ходе археологических изысканий летом 1898 г. И. Д. Четыркин провел небольшие двухдневные раскопки на городище Дуна у г. Лихвина (современный г. Чекалин Суворовского района

Тульской области). Памятник уже был известен ученой архивной комиссии благодаря материалам раскопок членов Московского археологического общества Н. В. Теплова в 1896–1897 гг. [11, 28; 12, 15–20] и Ю. Г. Гендуне в 1898 г. [13, 2–22], опубликованным позднее. «Я был уже 3-м исследователем этого замечательного городища», – писал И. Д. Четыркин в публикации о раскопках [14, 22]. Одной из важных причин, побудившей исследователя на продолжение раскопок, стало постоянное разрушение памятника: «...жаль даже думать о том, что археологам пришлось ведаться с этим городищем только тогда, когда уже две трети его было размыто главным образом весенними разливами реки и драгоценный археологический материал разнесен действиями воды» [9, 12].

Работы проводились на основании открытого листа № 946 Императорской археологической комиссии. В поездке И. Д. Четыркина сопровождал член комиссии – фотограф-любитель С. С. Жуков. В результате раскопок была собрана коллекция, включавшая более 90 предметов (фрагменты лепной и круговой керамики, изделия из железа, кости и глины). Согласно правилам, коллекция вместе с отчетом и открытым листом поступила в Императорскую археологическую комиссию. Однако по ходатайству Калужской ученой архивной комиссии она была возвращена в только что открывшийся в 1898 г. Калужский исторический музей [15, 380; 16, 7; 17, 10; 18, 14–15; 19, л. 11–11об.]. Итоги работ И. Д. Четыркина на городище Дуна были подведены на заседании комиссии 4 октября 1898 г. [16, 7], а также в 1901 г. в отчетном докладе о результатах археологических исследований ученой архивной комиссии за десятилетний период деятельности [9, 12–13], опубликованы в материалах Московского археологического общества и Калужской ученой архивной комиссии [15, 379–380; 14, 21–22].

И. Д. Четыркин, как и Н. В. Теплов, отмечал наличие на городище двух разновременных культурных слоев, а также упомянул насыщенность нижнего слоя костяными изделиями [18, 13]. Оценивая результаты всех работ на городище Дуна, исследователь отметил несомненную важность археологического изучения памятника, позволившего получить «богатый материал для определения состояния культуры городища в разные времена» [9, 12]. В 1903 г. материалы исследований И. Д. Четыркина на городище Дуна вошли в обобщающую публикацию об этом памятнике Ю. Г. Гендуне [13, 2–3].

В 1899 г. И. Д. Четыркин провел археологические исследования в г. Лихвине Калужской губернии. Работы проводились с целью проверки сведений о подземельях, поступивших в Императорскую археологическую комиссию из канцелярии калужского губернатора и на основании официального запроса Императорской археологической комиссии в Калужскую ученую архивную комиссию с просьбой проверить эту информацию на месте и доложить о перспективах возможных археологических исследований данных объектов [20, л. 3]. В этой поездке принял участие член ученой архивной комиссии, заведующий Калужским губернским историческим архивом П. А. Трейтер (1862–1927). Работы были развернуты на месте старого острога г. Лихвина, который назывался городскими жителями городищем Соборная гора. К моменту обследования территория городища оказалась незастроенной, на ней был разбит городской бульвар, что благоприятствовало проведению пробных раскопок. 14 и 15 июля было заложено три разведочных шурфа («пробные ямы»). Раскопки выявили недостоверность сведений о подземельях, однако позволили изучить культурные напластования мощностью около 1 м, заглубленные в материк ямы строительного и хозяйственного назначения, остатки плохо сохранившегося погребения в липовой колоде. В ходе работ была собрана небольшая коллекция археологических находок и керамики (в основном периода позднего Средневековья), переданная по окончании работ в Калужский исторический музей [20, л. 3–6; 21, 18–19]. В условиях, когда повсеместно уже велись раскопки курганов и городищ, исследования И. Д. Четыркина в г. Лихвине стали тогда еще редким примером археологического изучения исторических зон городов центральной России, сохранили важную и по сей день единственную информацию о стратиграфии культурных напластований исторической части этого города.

Важную лепту в изучение городищ на тულско-калужском пограничье внес В. М. Кашкаров (1867–1937) – штабс-капитан, историк-краевед, член ученой архивной комиссии и Калужского церковного историко-археологического общества [22, 13]. Работая над изучением темы исторических населенных пунктов, древнерусских городов и княжеских центров на территории Калужской губернии, В. М. Кашкаров пришел к необходимости исследования древних городищ, без которого невозможна локализация большин-

ства древних городских центров. По поручению Калужской ученой архивной комиссии исследователь в 1897–1899 гг. объездил и осмотрел свыше 40 городищ Калужской губернии [10, 24; 17, 10].

Занимаясь локализацией городов Тарусского удельного княжества, В. М. Кашкаров не мог ограничиться только территорией Калужской губернии. Для определения местоположения центра Конинского удела он проделал большую работу по изучению летописных свидетельств и актовых материалов, провел географический и лингвистический анализ источников. Созвучие в названиях древнерусских городов и современных населенных пунктов дало краеведу ключ к локализации: «...верстах в пятнадцати от Алексина, в недалеком расстоянии от р. Крушмы мы находим село Спас-Конино, а несколько далее деревню Канино. Названия эти тождественны с названием удела» [23, 11–12]. Осенью 1897 г. исследователь посетил Алексинский уезд, где изучил местность от г. Алексина до д. Канино. В трех верстах от с. Спас-Конино В. М. Кашкаров обнаружил археологический памятник «со всеми признаками городища удельно-вечего периода» и составил его подробное описание [23, 12–13]. Кроме этого у местных жителей он собрал сведения о находках в окрестностях села Спас-Конино многочисленных курганов, где «зарыты убитые татары» [23, 14]. Попутно В. М. Кашкаров кратко описал т. н. конь-камень – культовое языческое место древнего населения этой территории [23, 14], указав на большое количество подобного рода сооружений, известных не только в Калужской, но и Тульской губерниях по данным тульского историка-краеведа Н. И. Троицкого [24, 189–202].

Применяя подобный метод исследования, В. М. Кашкаров локализовал центр Мышецкого удела Тарусского удельного княжества у с. Погост Городище на р. Мышеге (левый приток р. Оки), на границе Тарусского и Алексинского уездов (современная городская черта г. Алексин Тульской области). Сам памятник был достаточно давно известен среди местного населения. Так, в 1889 г. в Императорскую археологическую комиссию от местного краеведа – учителя тарусского городского приходского училища С. А. Комарова – поступили сведения о том, что «в селе Городище случайно в горе были открыты следы каких-то ворот крестьянином. На полях вблизи с. Городище находили древние украшения вроде бус, серег. Местное предание говорит, что здесь когда-то был город» [25, л. 18]. Осенью 1898 г.

В. М. Кашкаров посетил это место. Как и в случае с Спас-Конинским городищем, ученый составил подробное описание памятника и микротопоники его окрестностей, опросил местных жителей на предмет находок и преданий, связанных с ним [26, 18–20].

Историко-археологические изыскания В. М. Кашкарова имели большое значение для дальнейшего изучения описанных выше памятников. В начале XX в. материалы В. М. Кашкарова о мышегском городище обратили на себя внимание археолога Ю. Г. Гендуне, и она в 1900–1902 гг. провела первые научные раскопки этого памятника [27, 43–45]. Во многом благодаря сведениям В. М. Кашкарова Спас-Конинское городище (современное городище у д. Колюпаново Алексинского района Тульской области) было введено в современный научный оборот тульскими археологами в 1997 г. [28, 93].

Активным изучением памятников археологии в бассейне Верхней Оки занимался Н. И. Булычев (1852–1919?) – историк-краевед, археолог, предводитель дворянства Калужской губернии, почетный член Калужской ученой архивной комиссии, член Московского археологического общества [5, 48]. В историю российской науки Н. И. Булычев вошел как выдающийся исследователь памятников археологии в верховьях Оки, Волги и Днепра. В 1898 г. он провел археологическое исследование курганного могильника на р. Оке у с. Доброе Лихвинского уезда. Работы проводились на основании открытого листа Императорской археологической комиссии № 627 [29, л. 1, 8–10, 12–16]. Всего автором было зафиксировано 3 курганные группы. Первая и самая многочисленная из них (40–60 насыпей) располагалась между с. Добрым и д. Василенки. Вторая группа (3 кургана) находилась у Доброго монастыря, третья (3 насыпи) – у дороги из с. Доброго в д. Герасимово. Исследователь отметил следы более ранних раскопок, а также разрушение насыпей вследствие массовой сельскохозяйственной распашки и корчевания деревьев. В первой группе было раскопано 10 курганов, во второй и третьей – по одному. В 7 насыпях были зафиксированы следы погребения по обряду трупосожжения, погребальные сосуды и их фрагменты, кальцинированные человеческие кости, следы кострищ, фрагменты металлических изделий. В одном из курганов над кострищем была зафиксирована кольцевая оградка из камней. В 5 насыпях не было обнаружено следов погребения, а 4 кургана были только осмотрены

[30, 5–12]. В 1901 г. коллекция, собранная по итогам исследований, из Императорской археологической комиссии поступила в фонды Российского исторического музея [29, л. 18]. Во второй половине XX в. материалы раскопок курганного могильника у с. Доброе Н. И. Булычева вошли в обобщающую работу по итогам многолетнего изучения этого памятника [31, 191–196].

Во второй половине XIX – начале XX вв. археологические памятники тульского края попали в сферу интересов Орловской ученой архивной комиссии.

В конце 1880-х гг. раскопки курганов в Белевском уезде – на границе Тульской и Орловской губерний – вела землевладелица Болховского и Белевского уездов М. А. Лаврова (1848–1922). Исследования проводились на правом берегу р. Оки, в 3 верстах ниже по течению от устья р. Зуши, чуть ниже по течению с. Городищи и напротив д. Косово, расположенных на левом берегу р. Оки. По данным Орловской ученой архивной комиссии, раскопки были начаты в 1887 г. и проводились самостоятельно, без каких-либо разрешений. С целью сохранения научных сведений о работах на заседании ученой архивной комиссии было решено избрать М. А. Лаврову ее членом и выдать ей разрешение на раскопки курганов с условием публикации полученных материалов [32, 134–135]. Сведения о работах 1887 г. были обобщены М. А. Лавровой в докладе, заслушанном в Петербургском археологическом институте и опубликованном в «Вестнике археологии и истории» [33, 211–214]. Автор кратко описала курганную группу из 20 насыпей высотой от 2 до 6 аршин (примерно от 1,5 до 4 м), отметив, что большая часть курганов практически уничтожена многолетней распашкой и имеет вид «небольших бугорков». Это обстоятельство и послужило основным побудительным мотивом раскопок. По признанию самой исследовательницы, она, «не обладая достаточными сведениями», решилась на этот шаг, потому что эти курганы «с течением времени совершенно исчезают с лица земли благодаря крестьянам» [33, 212]. Именно поэтому она посчитала своим долгом «обратить благосклонное внимание господ членов и слушателей Археологического института на курганы <...> и рассчитывать на их участие в деле изучения этих стоящих на краю окончательного исчезновения памятников седой старины» [33, 214]. Итогом работ стало изучение одной насыпи, раскопанной колодцем с поперечным туннелем. В основании кургана

были обнаружены следы погребения по обряду трупосожжения и прослежены конструктивные особенности в виде «груды известковых плит», под которыми были найдены «четыре правильно расположенные кучки пеплу» [33, 212]. Насыпь кургана была насыщена фрагментами угля, керамики, костей животных. В заполнении туннеля были найдены фрагменты стеклянных бус голубого цвета. М. А. Лаврова составила рукописный план могильника, тщательно зафиксировала стратиграфию насыпи, расположение, глубину и мощность слоев. Все находки, включая угольки и кальцинированные косточки (всего 52 предмета), были специально пронумерованы и отмечены в отчетных материалах [33, 212–213]. В качестве исторического «происхождения» курганов исследовательница указала местные предания о том, что «здесь Литва билась», а также упомянула сведения о более ранних («лет 20 назад») раскопках насыпей этой группы «одним помещиком», который «нашел какие-то мечи, латы и шлемы» [33, 214].

В публикации М. А. Лаврова кратко упомянула другие археологические памятники этой местности – еще одну курганную группу, расположенную рядом с исследованной, а также городище в устье р. Исты (правый приток р. Оки), известное по материалам тульского историка-краеведа середины XIX в. И. П. Сахарова [34, 21].

Сохранились краткие сведения о том, что в дальнейшем М. А. Лаврова продолжила раскопки курганов в Белевском уезде. В 1888 г. она раскопала еще 7 насыпей. Итоги этих работ остались неизвестными, кроме того, что, «по словам местных крестьян, все находки помещица передала в г. Тулу» [32, 135]. В архивных материалах орловского краеведа художника П. С. Ткачевского сохранилось краткое упоминание, что в 1914 г. близ с. Городищи на границе Болховского и Белевского уездов «помещицей Лавровой» было раскопано еще 6 насыпей [35, л. 8].

В 1902–1903 гг. археологические памятники в Белевском уезде Тульской губернии обследовал В. Р. Апухтин (1874 – после 1928) – краевед, археолог, член ученой архивной комиссии и Орловского церковно-археологического общества, член-корреспондент Русского географического общества. Эти работы стали частью исследований археологических памятников в бассейне Верхней Оки, предпринятых им во время учебы и после окончания Санкт-Петербургского императорского археологического института и получения должности члена-сотрудника [36, 8].

В сентябре 1902 г. В. Р. Апухтин провел шестнадцатидневную экспедицию по территории приграничных уездов Орловской, Калужской и Тульской губерний. Это была комплексная поездка с этнографическими, археологическими и церковно-историческими целями, проведенная на собственные средства на основании открытого листа Императорской археологической комиссии [37, л. 20–24об., 26].

Результатом работ в Белевском уезде в течение одного дня (19 сентября) стал осмотр местности правого берега р. Оки от д. Федяшево до устья р. Исты (правый приток р. Оки). Исследователь посетил городище у д. Федяшево, неолитическую стоянку и курганную группу у д. Воронеж, местонахождение каменных орудий у д. Теремцы, известных по археологическим исследованиям В. А. Городцова в конце XIX в. [38, 2–24]. Также В. Р. Апухтин провел раскопки двух насыпей с остатками трупосожжений курганного могильника у д. Голубочки на р. Исте, известного по исследованиям Н. Ю. Зографа в 1890 г. [39, 197]. На карте, приложенной к отчету, автор отметил не указанные в тексте, но, судя по всему, известные ему археологические памятники правобережья р. Оки: местонахождение ископаемых костей в устье р. Исты, городище и местонахождение каменных орудий в районе д. Нижние Ростоки в Белевском уезде, два курганных могильника в районе хутора Городище и д. Шлыково на границе Белевского и Чернского уездов [37, л. 26]. Скорее всего, именно в рамках этой поездки В. Р. Апухтин приобрел у наследников священника с. Новые Дольцы Н. А. Преображенского часть известной коллекции каменных орудий со стоянок каменного века Белевского уезда, подробно описанной В. А. Городцовым [40, л. 3–3об., 24–24об.]. Итоги археологических работ 1902 г. были доложены В. Р. Апухтиным на заседании Орловской ученой архивной комиссии 7 октября 1902 г. Там же он был утвержден ее действительным членом [41, 22–23].

В 1903 г. В. Р. Апухтин впервые исследовал курганный могильник у д. Шлыково в устье р. Зуши (правый приток р. Оки) в Белевском уезде Тульской губернии (современный Чернский район Тульской области). Судя по схематическому плану, составленному исследователем, группа насчитывала 12 курганов. 24 сентября В. Р. Апухтиным были раскопаны три небольших насыпи (около 2 м высотой). В первой были обнаружены остатки детского погребения по обряду трупоположения, во второй и третьей –

трупосожжения. Во втором кургане автору удалось зафиксировать следы обряда погребения в виде площадки из обожженной глины, на которой было размещено четыре глиняных сосуда с фрагментами кальцинированных человеческих костей [42, л. 8].

В 1904–1905 гг. В. Р. Апухтин вынужден был прервать свои исследования в связи с участием в русско-японской войне. Этим же он объяснял и задержку в предоставлении отчетов о раскопках в Орловской и Тульской губерниях в Императорскую археологическую комиссию [43, л. 10–10об.]. Археологическая и этнографическая коллекции исследователя в это время были переданы им в Орловский губернский музей [44, 254].

Несмотря на то, что после войны В. Р. Апухтин сосредоточил свое внимание на древностях Кавказа, он еще раз обратился к древностям Верхнего Поочья в 1911 г. на XV археологическом съезде в Новгороде. В рамках работы съезда В. Р. Апухтин организовал выставку своей коллекции каменных орудий с археологических памятников Белевского, а также Болховского и Мценского уездов Орловской губернии. Тульскую часть коллекции составили предметы из собрания Н. А. Преображенского. На заседании отделения «Древности первобытные» 30 июля В. Р. Апухтин прочитал реферат «Неолитическая культура в верховьях р. Оки», составленный на основе его коллекции каменных орудий и керамики, представленных на съезде. Он описал характерные типы каменных орудий неолитической эпохи, классифицировал их по функциональному назначению, отметил большое сходство предметов каменного века бассейнов Верхней и Средней Оки, известных по материалам исследований в Рязанской, Калужской, Тульской и Орловской губерниях. На основании материалов коллекции В. Р. Апухтин планировал издать иллюстрированный каталог наиболее характерных типов орудий и керамики [45, 138; 46, 53–54]. Однако эти планы, судя по всему, не были осуществлены.

Вслед за В. Р. Апухтиным археологические исследования в Белевском уезде Тульской губернии провел И. Е. Евсеев (1868–1921) – церковный историк, археолог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, член Московского археологического общества [5, 117]. В 1905 г. И. Е. Евсеев – в период службы инспектором Орловской духовной семинарии – организовал и возглавил Орловское церковно-историко-археологическое общество. Формально

оно не имело отношения к губернской ученой архивной комиссии. Но фактически было своеобразным отделением комиссии, так как ее члены составили актив нового общества. Тем самым ученая архивная комиссия обеспечила вновь созданной организации опытный кадровый состав и возможность проведения обширной совместной работы по археологическому исследованию края [47, 8].

По заданию Московского археологического общества орловскими краеведами в 1906–1907 гг. осуществлялась масштабная программа изучения городищ и курганов верхнего течения р. Оки и ее притоков в пределах Орловской и Тульской губерний с целью «уяснить поставленный наукой на очередь вопрос о том, кто были первоначальные насельники Орловского края – вятичи» [48, 1]. Результаты работ 1907 г. были опубликованы И. Е. Евсеевым на страницах местной губернской печати [48, 1–16], в «Трудах Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда» [49, 29–52], вышли отдельной брошюрой [50, 1–32]. В Императорскую археологическую комиссию сведения о работах 1907 г. поступили в виде краткого перечня и фотографий археологических находок [51, л. 32–37].

В 1907 г. И. Е. Евсеев провел исследования шльфовского курганного могильника. Им было зафиксировано 15 насыпей высотой от 0,7 до 3 м, распространенных на площади более 3 га. Исследователь раскопал 5 курганов с остатками трупосожжения в виде фрагментов глиняных сосудов, углей и кальцинированных костей. В двух насыпях были зафиксированы следы кострища и площадки из обожженной глины, а также два впускных – более поздних, по мнению автора, – погребения по обряду трупоположения [50, 22–23]. Кроме этого И. Е. Евсеев указал сведения еще о трех раскопанных местными жителями курганов с погребениями по обряду трупосожжения и остатками деревянной конструкции в одном из них [50, 23].

При исследовании территории курганного могильника И. Е. Евсеев зафиксировал и подробно описал найденную здесь стоянку («становище») каменного века: «В насыпи курганов сразу стали попадаться грубой обивки каменные орудия: топоры, долота, мотыги, отбойники, скребки <...> Могильник оказался расположенным на стоянке и, по-видимому, мастерской каменного века» [50, 21]. Еще одно местонахождение каменных орудий было открыто им к югу от могильника –

на склонах оврага, впадающего в р. Зушу [50, 21]. Коллекция, собранная исследователем по итогам работ, помимо каменных орудий включила фрагменты неолитической ямочно-гребенчатой керамики [51, л. 37]. Обобщив ранее известные данные археологических исследований, И. Е. Евсеев указал, что «Шльковское поле» являлось частью большой территории правобережья р. Оки, населенной в древности человеком, а «целый ряд селений – Городище, Ростоки, Голубочки, Воронеж, Федяшево и т. д. (до 20-ти селений) – представляют собой как бы хранилище предметов, бывших в употреблении в каменном веке» [48, 5]. Исследователь также совершенно справедливо отметил хронологическую разновременность памятников: «В насыпи курганов беспорядочно оказываются набросанными каменные орудия: насыщенная ими почва становища <...> была уже заброшенной, орудия <...> не представляли ценности. Очевидно, возраст курганов не совпадает с временем обитания становища и относится ко времени более позднему» [48, 5].

Результаты исследований курганов на территории Белевского уезда, наряду с материалами из Орловской, Калужской, Рязанской губерний, И. Е. Евсеев использовал в своей обобщающей публикации по истории вятичей. Анализ особенностей курганного погребального обряда на обширной территории бассейна Верхней Оки позволил ученому сделать важный вывод: «Связь курганов орловского течения р. Оки с курганами дальнейшего среднего течения этой реки в пределах Тульской и Рязанской губернии, а равно с курганами притоков Оки в Калужской губернии указывает на однородность их происхождения, на принадлежность их одному племени и одной и той же эпохе <...> Область курганов с трупосожжением, т. е. в орловском крае – Болховский уезд, а вслед за ним Брянский, Мценский и Орловский, принадлежат вятичам. Вместе с этими уездами Орловской губернии и прилегающие к ней с севера и с востока уезды Калужской, Тульской и далее Московской и Рязанской губерний – в пределах от рр. Болвы и Угры до Москвы и Зарайска – в бассейне среднего течения Оки также

входят в состав древней вятической территории: во всем этом районе господствовавший обряд погребения в курганах – сожжение» [48, 12–13].

В целом широкомасштабные и многоплановые исследования археологических древностей губернскими учеными архивными комиссиями в конце XIX – начале XX вв. имели большое значение для развития археологической науки в России. Чрезвычайно важен тот факт, что многие из них не ограничивались рамками сугубо административных границ своих губерний, понимая проблемы изучения археологического наследия намного шире – в рамках географических областей, куда входили и смежные территории. Этот подход позволял, как в случае с орловскими древностями, проводить широкие параллели и делать обобщающие выводы для обширных регионов – таких, как Верхнее и Среднее Поочье.

Являясь пионерами в археологическом изучении своих регионов, отыскивая новые памятники, проводя первые пробные раскопки на них, местные исследователи неизменно привлекали внимание центральных археологических обществ и организаций, что способствовало активизации археологических исследований. В то же время члены губернских ученых архивных комиссий и других местных научных обществ вели постоянный диалог с параллельными им сообществами в других губерниях. Обмен информацией, литературой, совместное участие в работе центральных археологических обществ неизменно повышали уровень их работы, расширяли кругозор в сфере научной информации, мотивировали интерес и активизацию деятельности по изучению древней истории своего края у местных краеведов.

Работы членов Рязанской, Калужской и Орловской ученых архивных комиссий по изучению археологических древностей в пограничных уездах Тульской и смежных с ней губерний внесли весомый вклад в расширение общей исторической базы археологических памятников тульского края, способствовали раскрытию археологического потенциала его территории для будущих исследователей.

Библиография:

1. Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М.: Институт археологии РАН, 2011. 589 с.
2. Присенко Г. П. Проникновение в былое. Тула: Приокское книжное издательство, 1984. 144 с.
3. Васильева Е. В. Николай Иванович Троицкий. Биографический очерк // Троицкий Н. И. Тульские древности. Тула: Приокское книжное издательство, 2002. С. 3–22.
4. Журналы заседаний Рязанской ученой архивной комиссии за 1884–1885 гг. / Под ред. правителя дел А. В. Селиванова. Т. 1. Вып. 1. Рязань: Б. и., 1885. 122 с.

5. Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.) / Под ред. П. С. Уваровой и И. Н. Бороздина. Т. II. М.: Б. и., 1915. 257 с.
6. Журналы заседаний Рязанской ученой архивной комиссии за 1886 г. / Под ред. правителя дел А. В. Селиванова. Т. 1. Вып. 2. Рязань: Б. и., 1887. 74 с.
7. Зала 8-я. Рязанский музей. № 1–145 // Каталог выставки VIII археологического съезда. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1899. С. 14–30.
8. Асонов В. И. Речь, произнесенная по случаю кончины председателя Калужской ученой архивной комиссии И. Д. Четыркина в заседании комиссии 18 сентября 1905 года // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск XX. 1910 год. Калуга: Типография Е. Г. Архангельской, 1910. С. 5–9.
9. Четыркин И. Д. Результаты археологических исследований в пределах Калужской губернии за истекший десятилетний период (1891–1901 гг.) // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск 1901 г. Калуга: Типолитография губернского правления, 1901. С. 10–15.
10. Четыркин И. Д. Отчет о деятельности Калужской ученой архивной комиссии за 1896–1897 года // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 год. Выпуск 7–8. Калуга: Типолитография губернского правления, 1898. С. 23–25.
11. Археологическая хроника // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 год. Т. 1. Калуга: Типография губернского правления, 1899. С. 28.
12. Теплов Н. В. Городище Дуна близ г. Лихвина Калужской губернии // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1899 год. Выпуск I. Калуга: Типография губернского правления, 1899. С. 15–20.
13. Гендуне Ю. Г. Городище Дуна Лихвинского уезда Калужской губернии. СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1903. 22 с.
14. Четыркин И. Д. Археологическая заметка // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 год. Выпуск 7–8. Калуга: Типолитография губернского правления, 1898. С. 21–23.
15. Археологические раскопки в Калужской губернии // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом / Под ред. Д. Н. Анучина и А. И. Кирпичникова. Т. VI. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1898. С. 379–380.
16. Четыркин И. Д. Отчет о деятельности и состоянии Калужской ученой архивной комиссии за 1898 год // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1899 год. Выпуск I. Калуга: Типолитография губернского правления, 1899. С. 5–14.
17. Четыркин И. Д. Отчет о деятельности и состоянии Калужской ученой архивной комиссии за 1899 год // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск 1900 г. Калуга: Типолитография губернского правления, 1900. С. 9–13.
18. Четыркин И. Д. Дневник раскопок, произведенных в 1898 г. в уездах Козельском, Лихвинском и Калужском // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1899 год. Выпуск II. Калуга: Типолитография губернского правления, 1899. С. 12–15.
19. Четыркин И. Д. Отчет о раскопках на городище Дуна в 1898 г. // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 126.
20. Четыркин И. Д. Отчет о пробных раскопках в г. Лихвине // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. Д. 141.
21. Четыркин И. Д. Пробные раскопки Лихвинского городища 14 и 15 июля 1899 г. // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1899 год. Выпуск II. Калуга: Типолитография губернского правления, 1899. С. 18–19.
22. Список членов-учредителей Калужского церковного историко-археологического общества // Калужская старина. Год первый. Том 1-й. Книга первая. Калуга: Типолитография губернского правления, 1901. С. 13–15.
23. Кашкаров В. М. Конинский удел Тарусского княжества // Калужская старина. Год второй. Том 2-й. Книга первая. Калуга: Типография губернского правления, 1902. С. 8–15.
24. Троицкий Н. И. Следы язычества на пространстве между верховьями рек Оки и Дона // Памятная книжка Тульской губернии на 1893 г. / Под ред. исп. об. секретаря комитета Ю. П. Уварова. Тула: Типография губернского правления, 1893. С. 189–202.
25. Комаров С. А. Сведения о находках древностей в Тарусском и Алексинском уездах // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1889. Д. 24.
26. Кашкаров В. М. Село Городище Тарусского уезда // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 год. Выпуск 7–8. Калуга: Типолитография губернского правления, 1898. С. 18–20.
27. Наумова Т. В. Из истории изучения средневековых памятников Верхней Оки (по материалам работ Ю. Г. Гендуны) // Город Средневековья и раннего Нового времени. Археология. История. Тула: Музей-заповедник «Куликово поле», 2013. С. 41–51.
28. Археологическая карта России: Тульская область. Часть 1. / Под ред. Ю. А. Краснова. М.: Институт археологии РАН, 1999. 304 с.
29. Бульчев Н. И. Сведения о раскопках в 1898 г. в с. Добром Лихвинского уезда и в с. Гремячем Перемышльского уезда Калужской губернии // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 86.
30. Бульчев Н. И. Журнал раскопок 1898 г. по берегам р. Оки. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1899. 23 с.
31. Изюмова С. А. Курганы у с. Доброе Тульской области // Советская археология. 1970. № 1. С. 191–201.
32. Краснощекова С. Д. Древности орловско-тульского пограничья // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т. 2. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле»; Тульский полиграфист, 2003. С. 134–137.
33. Лаврова М. А. О раскопках курганов в Белевском уезде Тульской губернии // Вестник археологии и истории, издаваемый археологическим институтом. 1888 г. Выпуск VII. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1888. С. 211–214.
34. Сахаров И. П. Памятники Тульской губернии. СПб.: Типография Якова Трея, 1851. 60 с.
35. Ткачевский П. С. Раскопки в Орловской губернии в 1926 г. // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. Д. 177.
36. Коваленко А. Н., Савенко С. Н. Всеволод Ростиславович Апухтин, археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. 130 с.
37. Апухтин В. Р. Докладная записка об археологических работах в Орловской, Калужской и Тульской губерниях в 1902 г. // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. Д. 110.

38. Городцов В. А. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки 1897 года // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Том семнадцатый / Под ред. В. К. Трутовского. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1900. С. 1–37.
39. Коллекции, поступившие в антропологический отдел с 1-го мая по 1-е июня 1890 г. // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т. LXVIII. Дневник антропологического отдела. Выпуск 5 / Под ред. А. Н. Харузина. М.: Высочайше утвержденное Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. С. 197–198.
40. Городцов В. А. Дневник археологических раскопок 1920 г. // Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62.
41. Журнал Орловской ученой архивной комиссии. Собрание 7-го октября 1902 года // Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1901 и 1902 гг. Орел: Типолитография М. П. Гаврилова, 1903. С. 21–24.
42. Апухтин В. Р. Записка о раскопках Шлыковских курганов // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. Д. 113.
43. Апухтин В. Р. Заявление о выдаче открытого листа на 1907 г. // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1906. Д. 107.
44. Краснощекова С. Д. Археологическое наследие В. Р. Апухтина // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Т. 1. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле»; РИФ «Инфра», 2004. С. 250–254.
45. Известия XV археологического съезда в г. Новгороде / Археологический съезд (XV; Новгород) (1911, 22 июля – 6 августа). М.: Типография В. И. Воронова, 1911. № 1–13. 185 с.
46. XV археологический съезд в Новгороде. 1911. Путеводитель. М.: Институт археологии РАН, 2011. 328 с.
47. Жиронкина Л. Н. Историческое краеведение в Орловской губернии и деятельность Орловской ученой архивной комиссии во второй половине XIX – начале XX века: автореферат дис. ... кандид. ист. наук: 07.00.02. Орел: Орловский государственный университет, 2010. 26 с.
48. Евсеев И. Е. Археологические поиски в Орловском крае летом 1907 г. Орел: Типография губернского правления, 1907. 16 с.
49. Евсеев И. Е. Исследования городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения Оки и ее притоков Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши // Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда / Под ред. гр. П. С. Уваровой. Выпуск 2. М.: Б. и., 1908. С. 29–52.
50. Евсеев И. Е. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения р. Оки и ее притоков Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши. Орел: Б. и., 1908. 32 с.
51. Евсеев И. Е. О раскопках Церковного историко-археологического общества // Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1906. Д. 72.

References (transliterated):

1. Smirnov A. S. Vlast' i organizatsiya arkhologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (oчерki institutsional'noi istorii nauki XIX – nachala XX veka). М.: Institut arkheologii RAN, 2011. 589 s.
2. Prisenko G. P. Proniknovenie v byloe. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 144 s.
3. Vasil'eva E. V. Nikolai Ivanovich Troitskii. Biograficheskii oчерk // Troitskii N. I. Tul'skie drevnosti. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002. S. 3–22.
4. Zhurnaly zasedanii Ryazanskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1884–1885 gg. / Pod red. pravatelya del A. V. Selivanova. T. 1. Vyp. 1. Ryazan': B. i., 1885. 122 s.
5. Imperatorskoe moskovskoe arkheologicheskoe obshchestvo v pervoe pyatidesyatiletie ego sushchestvovaniya (1864–1914 gg.) / Pod red. P. S. Uvarovoi i I. N. Borozdina. T. II. М.: B. i., 1915. 257 s.
6. Zhurnaly zasedanii Ryazanskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1886 g. / Pod red. pravatelya del A. V. Selivanova. T. 1. Vyp. 2. Ryazan': B. i., 1887. 74 s.
7. Zala 8-ya. Ryazanskii muzei. № 1–145 // Katalog vystavki VIII arkheologicheskogo s"ezda. М.: Tipografiya L. i A. Snegirevykh, 1899. S. 14–30.
8. Assonov V. I. Rech', proiznesennaya po sluchayu konchiny predsedatelya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii I. D. Chetyrkina v zasedanii komissii 18 sentyabrya 1905 goda // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Vypusk XX. 1910 god. Kaluga: Tipografiya E. G. Arkhangel'skoi, 1910. S. 5–9.
9. Chetyrkin I. D. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy v predelakh Kaluzhskoi gubernii za istekshii desyatiletanii period (1891–1901 gg.) // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Vypusk 1901 g. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1901. S. 10–15.
10. Chetyrkin I. D. Otchet o deyatel'nosti Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1896–1897 goda // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1898 god. Vypusk 7–8. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1898. S. 23–25.
11. Arkheologicheskaya khronika // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1898 god. T. 1. Kaluga: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1899. S. 28.
12. Teplov N. V. Gorodishche Duna bliz g. Likhvina Kaluzhskoi gubernii // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god. Vypusk I. Kaluga: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1899. S. 15–20.
13. Gendune Yu. G. Gorodishche Duna Likhvinskogo uezda Kaluzhskoi gubernii. SPb.: Tipografiya A. P. Lopukhina, 1903. 22 s.
14. Chetyrkin I. D. Arkheologicheskaya zametka // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1898 god. Vypusk 7–8. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1898. S. 21–23.
15. Arkheologicheskie raskopki v Kaluzhskoi gubernii // Arkheologicheskie izvestiya i zametki, izdavaemye Imperatorskim Moskovskim arkheologicheskim obshchestvom / Pod red. D. N. Anuchina i A. I. Kirpichnikova. T. VI. М.: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1898. S. 379–380.
16. Chetyrkin I. D. Otchet o deyatel'nosti i sostoyanii Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1898 god // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god. Vypusk I. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1899. S. 5–14.

17. Chetyrkin I. D. Otchet o deyatel'nosti i sostoyanii Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Vypusk 1900 g. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1900. S. 9–13.
18. Chetyrkin I. D. Dnevnik raskopok, proizvedennykh v 1898 g. v uezdakh Kozel'skom, Likhvinskom i Kaluzhskom // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god. Vypusk II. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1899. S. 12–15.
19. Chetyrkin I. D. Otchet o raskopkakh na gorodishche Duna v 1898 g. // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1898. D. 126.
20. Chetyrkin I. D. Otchet o probnykh raskopkakh v g. Likhvine // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1899. D. 141.
21. Chetyrkin I. D. Probnye raskopki Likhvinskogo gorodishcha 14 i 15 iyulya 1899 g. // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1899 god. Vypusk II. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1899. S. 18–19.
22. Spisok chlenov-uchreditelei Kaluzhskogo tserkovnogo istoriko-arkheologicheskogo obshchestva // Kaluzhskaya starina. God pervyi. Tom 1-i. Kniga pervaya. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1901. S. 13–15.
23. Kashkarov V. M. Koninskiy udel Tarusskogo knyazhestva // Kaluzhskaya starina. God vtoroi. Tom 2-i. Kniga pervaya. Kaluga: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1902. S. 8–15.
24. Troitskii N. I. Sledy yazychestva na prostranstve mezhdru verkhov'yami rek Oki i Dona // Pamyatnaya knizhka Tul'skoi gubernii na 1893 g. / Pod red. isp. ob. sekretarya komiteta Yu. P. Uvarova. Tula: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1893. S. 189–202.
25. Komarov S. A. Svedeniya o nakhodkakh drevnostei v Tarusskom i Aleksinskom uezdakh // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1889. D. 24.
26. Kashkarov V. M. Selo Gorodishche Tarusskogo uezda // Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1898 god. Vypusk 7–8. Kaluga: Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1898. S. 18–20.
27. Naumova T. V. Iz istorii izucheniya srednevekovykh pamyatnikov Verkhnei Oki (po materialam rabot Yu. G. Gendune) // Gorod Srednevekov'ya i ranнего Novogo vremeni. Arkheologiya. Istoriya. Tula: Muzei-zapovednik «Kulikovo pole», 2013. S. 41–51.
28. Arkheologicheskaya karta Rossii: Tul'skaya oblast'. Chast' 1. / Pod red. Yu. A. Krasnova. M.: Institut arkheologii RAN, 1999. 304 s.
29. Bulychev N. I. Svedeniya o raskopkakh v 1898 g. v s. Dobrom Likhvinskogo uezda i v s. Gremyachem Peremysl'skogo uezda Kaluzhskoi gubernii // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1898. D. 86.
30. Bulychev N. I. Zhurnal raskopok 1898 g. po beregam r. Oki. M.: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 1899. 23 s.
31. Izyumova S. A. Kurgany u s. Dobroe Tul'skoi oblasti // Sovetskaya arkheologiya. 1970. № 1. S. 191–201.
32. Krasnoshchekova S. D. Drevnosti orlovsko-tul'skogo pogranich'ya // Kulikovo pole. Istoricheskii landshaft. Priroda. Arkheologiya. Istoriya. T. 2. Tula: Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole»; Tul'skii poligrafist, 2003. S. 134–137.
33. Lavrova M. A. O raskopkakh kurganov v Belevskom uезде Tul'skoi gubernii // Vestnik arkheologii i istorii, izdavaemyi arkheologicheskim institutom. 1888 g. Vypusk VII. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1888. S. 211–214.
34. Sakharov I. P. Pamyatniki Tul'skoi gubernii. SPb.: Tipografiya Yakova Treya, 1851. 60 s.
35. Tkachevskii P. S. Raskopki v Orlovskoi gubernii v 1926 g. // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 2. Op. 1. 1926. D. 177.
36. Kovalenko A. N., Savenko S. N. Vsevolod Rostislavovich Apukhtin, arkheolog, kraeved, muzeinyi deyatel'. Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2011. 130 s.
37. Apukhtin V. R. Dokladnaya zapiska ob arkheologicheskikh rabotakh v Orlovskoi, Kaluzhskoi i Tul'skoi guberniyakh v 1902 g. // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1902. D. 110.
38. Gorodtsov V. A. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v doline r. Oki 1897 goda // Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva. Tom semnadtsatyi / Pod red. V. K. Trutovskogo. M.: Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya, 1900. S. 1–37.
39. Kollektzii, postupivshie v antropologicheskii otdel s 1-go maya po 1-e iyunya 1890 g. // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete. T. LXVIII. Dnevnik antropologicheskogo otdela. Vypusk 5 / Pod red. A. N. Kharuzina. M.: Vysochaishe utverzhdennoe Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Lenson, 1890. S. 197–198.
40. Gorodtsov V. A. Dnevnik arkheologicheskikh raskopok 1920 g. // Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. F. 431. Op. 1. Ed. khr. 62.
41. Zhurnal Orlovskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Soveshchanie 7-go oktyabrya 1902 goda // Trudy Orlovskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1901 i 1902 gg. Orel: Tipolitografiya M. P. Gavrilova, 1903. S. 21–24.
42. Apukhtin V. R. Zapiska o raskopkakh Shlykovskikh kurganov // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1903. D. 113.
43. Apukhtin V. R. Zayavlenie o vydache otkrytogo lista na 1907 g. // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1906. D. 107.
44. Krasnoshchekova S. D. Arkheologicheskoe nasledie V. R. Apukhtina // Verkhnee Podon'e: priroda, arkheologiya, istoriya. T. 1. Tula: Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole»; RIF «Infra», 2004. S. 250–254.
45. Izvestiya XV arkheologicheskogo s"ezda v g. Novgorode / Arkheologicheskii s"ezd (XV; Novgorod) (1911, 22 iyulya – 6 avgusta). M.: Tipografiya V. I. Voronova, 1911. № 1–13. 185 s.
46. XV arkheologicheskii s"ezd v Novgorode. 1911. Putevoditel'. M.: Institut arkheologii RAN, 2011. 328 s.
47. Zhironkina L. N. Istoricheskoe kraevedenie v Orlovskoi gubernii i deyatel'nost' Orlovskoi uchenoi arkhivnoi komissii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: avtoreferat dis. ... kandid. ist. nauk: 07.00.02. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet, 2010. 26 s.
48. Evseev I. E. Arkheologicheskie poiski v Orlovskom krae letom 1907 g. Orel: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1907. 16 s.
49. Evseev I. E. Issledovaniya gorodishch i kurganov v basseine verkhnego (Orlovskogo) techeniya Oki i ee pritokov Tsona, Rybnitsy, Nepolodi i Zushi // Trudy Moskovskogo predvaritel'nogo komiteta po ustroistvu XIV arkheologicheskogo s"ezda / Pod red. gr. P. S. Uvarovoi. Vypusk 2. M.: B. i., 1908. S. 29–52.
50. Evseev I. E. Issledovanie gorodishch i kurganov v basseine verkhnego (Orlovskogo) techeniya r. Oki i ee pritokov Tsona, Rybnitsy, Nepolodi i Zushi. Orel: B. i., 1908. 32 s.
51. Evseev I. E. O raskopkakh Tserkovnogo istoriko-arkheologicheskogo obshchestva // Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. F. 1. Op. 1. 1906. D. 72.